

— Нашли его? — Е Чэнъюй был слегка удивлен. — Что это значит?

— Только что мои люди прислали сообщение: он в развлекательном зале на первом этаже. — Фан Цзюнь поправил воротник, сбившийся во время быстрой ходьбы, и его лицо приняло серьезное выражение.

— Твои люди? — Е Чэнъюй не совсем понял, о ком речь.

— Да. — Фан Цзюнь зашагал к концу коридора, оглянулся, жестом призывая Е Чэнъюя следовать за ним, и пожал плечами: — Пока я был внизу, попросил официантов из залов на первом и втором этажах присмотреть за ним и сообщать, если что-то изменится.

— Официантов? — Е Чэнъюй вспомнил официантов в белых рубашках и черных жилетках, которых они видели повсюду на первом этаже, и его лицо стало мрачным. — Ты... сказал им, что мы кого-то ищем?

Фан Цзюнь усмехнулся, посмотрел на Е Чэнъюя и понизил голос:

— Успокойся, я просто дал им немного чаевых, чтобы они были внимательнее, больше ничего не говорил.

— Не боишься, что они проболтаются? — Е Чэнъюй, засунув одну руку в карман, неспешно следовал за Фан Цзюнем.

— Ну проболтаются, и что с того? — Фан Цзюнь говорил уверенно, ведя Е Чэнъюя на первый этаж. — Мы же не наркотики ищем. Даже если информация просочится, Джерард максимум узнает, что кто-то его разыскивает, не так ли?

Они остановились на краю шумного холла первого этажа, наблюдая за снующими туда-сюда людьми. Вокруг было множество боковых залов, вдоль проходов стояли столы со шведским столом, за которыми переговаривались и ужинали парочки. Е Чэнъюй и Фан Цзюнь отбросили шутливый тон, приняв серьезный вид людей при исполнении. Среди нежно воркующих влюбленных они выглядели несколько неуместно. Впрочем, не обращая внимания на такие детали, мужчины переглянулись и одновременно двинулись вперед.

— В каком именно зале развлечения? — спросил Е Чэнъюй, нахмурившись и оглядываясь по сторонам.

— Иди за мной, я знаю, — Фан Цзюнь выглядел спокойнее и уверенно зашагал вперед.

Е Чэнъюй, следуя за ним, миновал немало целующихся и обнимающихся гей-пар, отчего у него по спине пробежал холодок. Он машинально потянул себя за воротник, и на протяжении всего пути его брови были слегка нахмурены. Стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, Е

Чэньюй вместе с Фан Цзюнем вошел в развлекательный зал, расположенный сбоку от холла, и остановился у входа, осматриваясь.

К его удивлению, небольшой зал оказался даже шумнее, чем ресторанный зал снаружи. В конце помещения была сооружена высокая сцена, вокруг которой толпились люди, время от времени разражавшиеся приветственными криками. Е Чэньюй прищурился и вытянул шею, пытаясь разглядеть, что происходит на платформе.

Но стоило им сделать пару шагов, как к ним быстро подошел один из официантов. Он приветливо улыбнулся, преграждая путь, и протянул им бумагу и ручку. Е Чэньюй и Фан Цзюнь в недоумении переглянулись.

— Вы хотите развлечься? — на лице официанта сияла профессиональная улыбка.

— Да, — невозмутимо кивнул Е Чэньюй.

— О, отлично. Тогда будьте добры, напишите свои имена на этом листе и опустите в ящик вон там, — официант кивнул на коробку без крышки, стоявшую на тумбе у прохода.

— Э-э, прошу прощения, — Е Чэньюй механически взял бумагу и озадаченно посмотрел на парня. — А зачем это?

— О, ничего особенного, — официант указал на сцену. — В конкурсе поцелуев будет интерактив со зрителями, это просто для игры.

— Конкурс поцелуев? — прищурился Фан Цзюнь.

— Именно, — официант одарил их лучезарной улыбкой.

— И что значит — опустить туда имена?

— Будет случайная жеребьевка. Если чье-то имя вытянут, их пригласят на сцену, чтобы бросить вызов действующим чемпионам.

— Бросить вызов...?

— В мастерстве поцелуя, — официант слегка прикусил губу.

Е Чэньюй замер, превратившись в статую. Сжимая бумажку, он неловко спросил:

— А... можно не участвовать?

— Ну, можно. Но если не участвовать, вы не сможете пройти во внутренний зал, придется наблюдать снаружи, — терпеливо объяснил официант.

— Тут еще и деление на залы есть? — Е Чэньюй повернулся к Фан Цзюню, разочарованно вздохнув.

Фан Цзюнь лишь изогнул губы и пожал плечами. Оба понимали: если их не пустят внутрь, шансы выследить объект значительно снизятся. Скрипя зубами, они обменялись взглядами, быстро начертали свои имена и бросили листки в ящик.

— Спасибо, — вежливо кивнул Е Чэньюй, и они прошли во внутренний зал.

Здесь было еще шумнее, а свет — приглушеннее. Протиснувшись сквозь толпу, они подняли головы, наблюдая за сценой, залитой прожекторами. Там как раз целовалась пара, и их страсть заставляла краснеть любого. Е Чэньюй инстинктивно старался не смотреть на этот вызывающий неловкость процесс, сосредоточенно оглядывая толпу в поисках цели. Фан Цзюнь выглядел куда естественнее: он спокойно осматривался, словно выбирал товары в магазине.

Они простояли в гудящей толпе почти сорок минут. Когда Е Чэньюй уже начал сомневаться, есть ли объект вообще в этом зале, Фан Цзюнь толкнул его локтем и прошептал прямо в ухо:

— Я нашел его.

Е Чэньюй просиял, словно увидел спасителя:

— Где?

Фан Цзюнь прищурился и кивнул в сторону толпы. Е Чэньюй проследил за его взглядом и вскоре увидел мужчину с суровым выражением лица, который о чем-то разговаривал с женщиной. В полумраке Е Чэньюй внимательно изучил его и молча кивнул Фан Цзюню:

— Да, это он.

— Идем, — Фан Цзюнь, чей взгляд был прикован к Джерарду, скомандовал: — Сменим позицию.

Они встали в нескольких шагах за спиной Джерарда, не спуская с него глаз. Джерард был блондином, и даже в полумраке, среди множества брюнетов, его было легко заметить. Е Чэньюй заметил, что тот все время говорил с женщиной, но нигде не было видно его предполагаемого партнера.

— Эй, — тихо позвал Е Чэньюй, не отрывая взгляда от цели. — Ты видишь его любовника?

Фан Цзюнь выглядел озадаченным. Еще раз все проверив, он покачал головой.

— Кто эта женщина? — Е Чэньюй понизил голос до минимума.

— Я выясню, — коротко ответил Фан Цзюнь, не сводя с нее глаз.

Неизвестно, были ли они знакомы раньше или просто разговорились, но Фан Цзюнь следил за каждым их движением. Оглядевшись, он с удивлением заметил, что рядом с женщиной тоже нет ее спутника. У него возникло подозрение, и он машинально погладил подбородок, слегка нахмурившись.

Вскоре Джерард и женщина, смеясь, направились к выходу из зала. Е Чэньюй глубоко вздохнул, обменялся с Фан Цзюнем понимающим взглядом, и они незаметно двинулись следом. Но как только они выбрались к краю толпы, голос ведущего прогремел на весь зал:

— Следующие претенденты — это... — он опустил руку в ящик, вытащил бумажку, прищурился и радостно провозгласил: — Чэньюй Е и господин Фан Цзюнь!

Е Чэньюй и Фан Цзюнь, только выбравшиеся на свободное пространство, замерли, услышав, как ведущий коверкает их имена.

— Господин Е? Господин Фан? — ведущий вытянул шею, грациозно покручивая пальцами бумажку.

Прожектор начал метаться по толпе, выискивая тех, кто откликнется. Е Чэньюй сжал челюсти. Видя, что Джерард с женщиной уже дошли до выхода, он помрачнел и сказал Фан Цзюню:

— Плевать на остальное, мы не можем упустить его из виду.

Схватив Фан Цзюня за руку, Е Чэньюй, преодолевая неловкость, рванул вперед под непрекращающиеся выкрики их имен. Но у самого входа тот самый официант, что давал им бумажки, бросил на них взгляд и расплылся в широкой улыбке:

— Эй? Господин Фан? Господин Е?

Их окликнули так громко, что игнорировать было невозможно. Е Чэньюй застыл и вежливо, но холодно улыбнулся.

— Вы не слышали? — официант указал на сцену. — Вас зовут на сцену.

Е Чэньюю показалось, что в улыбке парня сквозит злорадство. Он ведь видел, что официант

лишь мельком взглянул на их бумажки. Они надеялись сойти за обычных посетителей, но наткнулись на человека с феноменальной памятью.

— Э-э, правда? — Е Чэньюй изобразил удивление и раздраженно цокнул языком.

Взглянув на выход, он увидел, что Джерард и женщина уже вышли из зала и растворились в толпе. Фан Цзюнь выглядел мрачно, и по его глазам было видно, как он недоволен.

— Господа, не могли бы вы принять участие в мероприятии? — официант снова указал на сцену.

Е Чэньюй разочарованно вздохнул и повернулся к Фан Цзюню:

— Что делать?

Фан Цзюнь, заправив прядь волос за ухо, посмотрел на выход и тяжело вздохнул. Поняв, что деваться некуда, он с досадой потер переносицу:

— Пошли, надо разобраться с этим. — Он посмотрел на Е Чэньюя, словно пытаясь утешить: — По крайней мере, теперь мы знаем, во что одет Джерард и какая у него прическа.

— Он вернется в номер и переоденется, слезка теряет смысл, — стиснул зубы Е Чэньюй.

Фан Цзюнь закрыл глаза:

— Хватит жаловаться. — Он кивнул на сцену. — Сначала решим вопрос здесь. — Схватив Е Чэньюя за руку, он уверенно добавил: — Если быстро закончим, у нас еще будет шанс.

Вернувшись на сцену, они предстали перед ведущим. Тот, довольный, что «беглецы» наконец нашлись, указал им на два кресла, стоящих вплотную друг к другу. Е Чэньюй и Фан Цзюнь, стиснув зубы, сели. Слушая, как ведущий подшучивает над их нерешительностью, Е Чэньюй прошептал Фан Цзюню:

— Эй, предупреждаю: целоваться можно, но без языка.

Едва он закончил, ведущий объявил, что минимальное время поцелуя — одна минута. Фан Цзюнь усмехнулся:

— Глядя на твою физиономию, у меня самого нет никакого желания лезть туда языком.

Е Чэньюй помрачнел. Ведущий, улыбаясь, похлопал их по плечам:

— Что ж, можете начинать.

Е Чэньюй почувствовал, как по коже пробежали мурашки. Толпа затихла, создавая атмосферу. Глядя на Фан Цзюня, Е Чэньюй с трудом сглотнул:

— Черт, неужели придется...

— Конечно, — Фан Цзюнь медленно подался вперед.

Их лица оказались вплотную, они нелепо наклонились в одну сторону. Фан Цзюнь нахмурился и наклонился влево — Е Чэньюй последовал за ним. Фан Цзюнь вправо — Е Чэньюй повторил движение. В толпе слышались смешки. Наконец, Фан Цзюнь не выдержал, схватил Е Чэньюя за лицо и пробормотал:

— Не дергайся.

Он притянул его к себе.

— Я двадцать лет не целовался с женщинами, а сегодня вынужден целовать тебя дважды, — прошептал Е Чэньюй, чувствуя себя поверженным.

— Меньше болтай, — буркнул Фан Цзюнь и прижался губами к его губам.

Они просто стояли, не двигаясь, как две статуи, ожидая, когда закончится эта бесконечная минута. Но на двадцатой секунде из зала слышались неодобрительные выкрики. Люди требовали: «Язык! Язык!». Е Чэньюй и Фан Цзюнь игнорировали их, молясь, чтобы время истекло. Через полминуты начали доноситься жалобы: «Азиаты что, целоваться не умеют?», «Что за жеманство?», «Они вообще пара?», «Слабаки!».

Больше всего Е Чэньюя взбесил какой-то иностранец, который начал рассуждать о «технике» азиатов, переходя на личности и оскорбляя их по расовому признаку. Не выдержав, Е Чэньюй отстранился и прищурился, глядя на Фан Цзюня.

— Что такое? — удивленно спросил Фан Цзюнь.

— Считаю, что я ничего не говорил.

— Что?

— Открой рот, — Е Чэньюй запустил руку в волосы Фан Цзюня, притянул его к себе и, не дав опомниться, страстно впился в его губы.

Фан Цзюнь удивленно поднял брови, почувствовав, как язык Е Чэньюя настойчиво проникает внутрь. Е Чэньюй не отступал, обнимая его за плечи и углубляя поцелуй. Зрители пришли в восторг, выкрикивая: «Вот это другое дело!».

Фан Цзюнь, чувствуя этот неумелый, но яростный напор, горько усмехнулся и отстранился, тяжело дыша:

— Ты хочешь меня загрызть?

Е Чэньюй молчал, глядя на него со сложным выражением лица. Фан Цзюнь покачал головой:

— Ты точно никогда не целовался, техника — просто ужас. — Он притянул Е Чэньюя обратно за затылок. — Слушай сюда и не дергайся.

— Глаза закрой, — скомандовал Фан Цзюнь и, не дожидаясь ответа, снова впился в его губы, умело проникая внутрь и мягко сплетаясь с его языком.

Вскоре дыхание Е Чэньюя стало тяжелым.

<http://bllate.org/book/19774/1948247>